

КИТАЙ — БЕНЕФИЦИАР «ВАШИНГТОНСКОГО КОНСЕНСУСА»?

Андрей Коротаев

Андрей Коротаев — российский историк, социолог, экономист, директор Центра антропологии Востока РГГУ, со-редактор международного журнала «Social Evolution & History». Координатор программы «Системный анализ и математическое моделирование мировой динамики» Президиума РАН. Создатель теории нелинейной социальной эволюции. Автор многочисленных книг, последняя из которых, «Глобальный кризис в ретроспективе», написана в соавторстве с Л. Е. Грининым (М., 2009).

«Вашингтонский консенсус» — это система из десяти принципов макроэкономической политики, которая была сформулирована американским экономистом Джоном Уильямсоном в его статье, опубликованной в сборнике под его же редакцией. Статья называлась «Что Вашингтон понимает под политической реформой». Откуда взялись эти принципы?

Уильямсон — сотрудник Института международной экономики в Вашингтоне. Его можно

назвать инсайдером, который вращался в вашингтонских кругах, долго проработал в Вашингтоне. В своей научной статье он попытался сформулировать точки консенсуса вашингтонских политиков и экономистов, стихийно оформившиеся в 1980-е годы. В изначальном своем смысле участниками «вашингтонского консенсуса» не были даже политики из Нью-Йорка или из Калифорнии, не говоря уже о политиках других стран — канадских, британских, французских и так далее.

Как сам Уильямсон определяет участников консенсуса? В своей статье он пишет: «под Вашингтоном в этой статье понимается как политический Вашингтон Конгресса и старших членов администрации, так и технократический Вашингтон международных финансовых институтов, экономических структур американского правительства, федеральной резервной системы, а также вашингтонских «мозговых трестов». Сам Уильямсон принадлежит, скорее, к последней категории. И хотя эта статья, разумеется, не официальный документ, создается впечатление, что автор подметил пункты консенсуса достаточно точно. Наблюдение со стороны доказывает, что вашингтонские структуры пытались навязывать другим странам именно десять пунктов, описанные Уильямсоном.

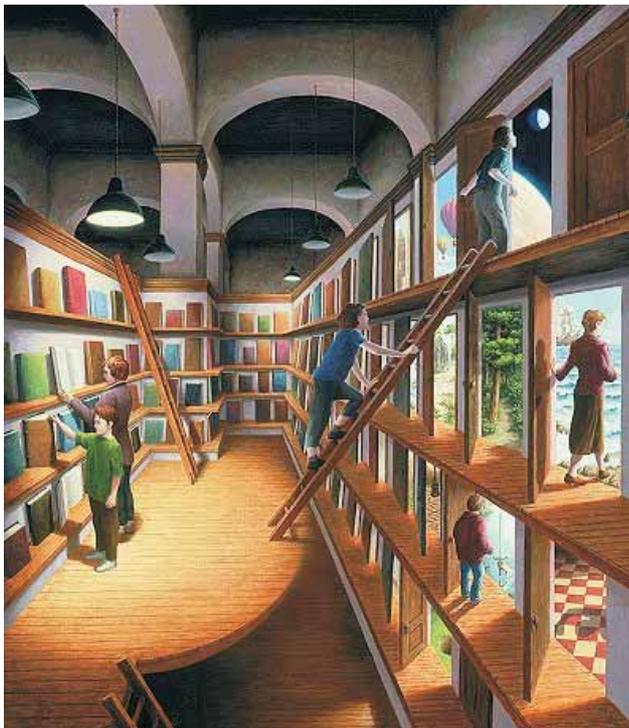
риферийных систем, в то время как в центре Мир-Системы, включая США, они замедлились. Система «вашингтонского консенсуса» принималась в интересах США. Но американцы переинтриговали. Вряд ли высшие эшелоны американской администрации стремились к замедлению темпов роста в собственной стране и в странах — ближайших союзниках и ускорению темпов роста в странах периферии, далеко не со всеми из которых (скажем, с Китаем) отношения США можно назвать действительно дружественными.

Возьмем в качестве примера несколько принципов, перечисленных в статье Уильямсона. Пункт о курсе национальной валюты в самой статье звучит несколько двусмысленно. Конкурентоспособный валютный курс способствует перетеканию капиталов из стран с завышенным валютным курсом (как в центре Мир-Системы — в развитых странах) в страны с заниженным валютным курсом. Это естественно: если в стране курс валюты завышен, то налаживать производство в этой стране нет смысла, потому что произведенные там товары не будут конкурентоспособными. Обратная ситуация в стране, где курс национальной валюты занижен. Занижая курс, мы обеспечиваем повышенные темпы экономического роста в странах периферии и замедляем темпы роста в центре Мир-Системы. Другой пункт

Система «вашингтонского консенсуса» принималась в интересах США. Но американцы переинтриговали

Результат внедрения «вашингтонского консенсуса» — заметное ускорение темпов роста пе-

— фискальная реформа: ликвидация чрезмерного налогообложения. Слишком высокие налоги замедляют темпы роста. По-

Поэтому Китай — не участник «вашингтонского консенсуса». **Китай — бенефициар консенсуса.** Это страна, которая действительно получила едва ли не больше всех других стран от «вашингтонского консенсуса», от того, что в США возобладало настроение пропагандировать эти десять средств макроэкономической политики.

нижая налоги, мы делаем страну инвестиционно привлекательней. Практически все принципы «вашингтонского консенсуса», не говоря уже про пункт защиты частной собственности, — это рецепт того, как сделать страну инвестиционно привлекательной.

Внедрение этих макроэкономических принципов в странах третьего мира резко повысило их инвестиционную привлекательность. В результате мы имеем то, что имеем, — разрыв между центром и периферией в настоящее время стремительно сокращается. Сложно сказать, просчитывал ли кто-то из американских стратегов, что внедрение принципов «вашингтонского консенсуса» будет способствовать замедлению темпов роста в странах центра и ускорению темпов роста в странах периферии. Возможно, среди вашингтонских политиков про-

Вполне возможно, что китайское лобби в Вашингтоне принимало участие в формулировании принципов консенсуса. Все-таки в Вашингтоне не так уж мало ученых и экспертов китайского происхождения. И хотя это предположение конспирологично, **но если бы китайское руководство пыталось через свое лобби как-то воздействовать на Вашингтон в желательном направлении, то, конечно, оно должно бы было пропагандировать принципы «вашингтонского консенсуса».**

В наибольшей степени от «вашингтонского консенсуса» выиграли те страны третьего мира, которые применяли у себя его принципы в полном объеме, не забывая про гарантии праву собственника и про приоритет образования и здравоохранения. Кроме Китая, это Индия, добившаяся высоких экономических результатов. Уже в са-

мендаций далеко обогнали темпы роста в самих Соединенных Штатах и в странах Запада. Сейчас Вашингтон пытается давить на Китай с той целью, чтобы Китай отказался от одного из важнейших принципов «вашингтонского консенсуса» — от заниженного курса собственной валюты. Подобная политика очевидным образом отличается от «вашингтонского консенсуса» начала 1990-х годов. Сегодня Вашингтон занимает более осторожную позицию и в вопросе о роли государственного сектора.

Резкое ускорение темпов роста на периферии и замедление темпов роста в центре Мир-Системы будут вести к **пересмотру политической организации Мир-Системы.** Есть все основания предполагать, что разрыв между центром и периферией будет все больше и больше сокращаться. С ростом экономической мощи периферии она, естественно, будет играть все большую и большую роль в мировых делах. Реструктурирование политической Мир-Системы представляется неизбежным. **Соединенные Штаты постепенно будут утрачивать свою лидирующую роль.** «Вашингтонский консенсус» причудливым образом внес свой вклад в утрату США лидирующей роли. Это — долгосрочный просчет американских политиков. Изначально термин «вашингтонский консенсус» не имел никакого отношения к понятию «американоцентричный мир». Но постепенно первое из этих понятий испытало трансформацию. Американоцентричность мира помогла распространению принципов «вашингтонского консенсуса». Причудливым образом **принципы «вашингтонского консенсуса» сейчас способствуют приближающемуся концу американоцентричного мира.** Они сами же и хоронят американоцентричный мир благодаря своей эффективности. ■

Принципы «вашингтонского консенсуса» сейчас способствуют приближающемуся концу американоцентричного мира

сто существовала вера, в некоторой степени квазирелигиозная, в эффективность этих принципов?

мом Вашингтоне наконец-то испугались эффективности своих рецептов, в результате которых темпы роста объектов реко-

Специально для РЖ